

Евгения Садовская

Строгая Катя

Повесть

0+

Евгения Олеговна Садовская

Строгая Катя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55806332

SelfPub; 2020

Аннотация

В самом обычном маленьком городе живет необычная девочка Катя, которой исполнилось уже почти девять лет. Сама девочка считает, что с ней все в порядке, и просто так вышло, что она очень серьезная и всегда оказывается права. Катя очень любит поучать всех, кто оказался поблизости: маму Олю, папу Володю, бабушку Галю, одноклассников, и даже своего кота Барсика. Но однажды девочке глаза открывает на ее характер не кто-нибудь, а Барсик. И с этого дня размеренная жизнь Катюши заканчивается, а ее все больше занимает вопрос: как же ей научиться смеяться? История предназначена для детского возраста 5-10 лет.

Глава 1

В одном не очень большом городе жила совсем большая девочка Катя. Ей было уже почти девять лет, и у Кати было все, что положено человеку ее возраста. И мама была, и папа, и даже кот. И бабушка еще. Которая, как и любая бабушка, любила заглянуть к внучке в гости с вкусными пирожками.

Только пирожки Катя ела редко. Доставались бабушкины угощения обычно маме с папой. И тайно – коту Барсику. Когда папа, краснея от смущения, потихоньку подкармливал своего хвостатого друга. А если за этим занятием папу застала Катя – папа не просто краснел, а прямо-таки сливался с ярко-красными кухонными шторами.

И все оттого, что Катя была очень серьезной девочкой. Строгой. Побаивались ее все: и стеснительный папа Володя, и ласковая мама Оля, и добрая бабушка Галя. И независимый Барсик. И даже учителя в школе. Немножечко.

Вот так привезет бабушка пирожки, а Катюша ей выговаривает:

– Бабушка! Пирог – это же такая вредная еда! Для здоровья. И для фигуры. Ты не знала разве?

Катя плотно сжимала губы и укоризненно качала головой. Со стороны можно было подумать, что это бабушка Галя – нахулиганившая школьница, а Катенька – рассерженная суровая старушка.

Или вот еще бывает так, что некоторые мамы скрывают от пап покупку новых нарядов. Но только не мама Оля. Но-

вую одежду она скрывала от дочери. Потому что папа Володя был рад, если у красивой мамы Оли появлялось симпатичное платьице. Не рада была Катя.

– Мама! – восклицала она. – Какая же ты непрактичная! У тебя в шкафу вон уже пять платьев висит. Зачем еще одно?

Конечно, мама – это вам не бабушка. Поэтому мама Оля не молчала, а отстаивала свои права на покупки. Но заканчивался мамин бунт всегда одинаково. Катя приподнимала свои острые худенькие плечики, закатывала голубые глаза и с достоинством удалялась в свою комнату. В такие моменты Катюша казалась маме Оле похожей не то что на какую-то там принцессу, а на настоящую королеву! А сама себе мама казалась капризной и вздорной. Как будто это ей снова было почти девять лет.

Но хуже всего приходилось папе Володе. Он вообще был не очень серьезным. Но старательно это скрывал. Еще бы – с такой строгой дочерью! А на самом деле папа Володя любил в парках гулять, и на каруселях кататься, и на роликах гонять. Такие у него были увлечения. Не взрослые. Но знала о папиных увлечениях только мама Оля. И то – не о всех.

Однажды папа Володя вешал полку. Красивую такую полочку для книг – новенькую и блестящую. Вообще, папа Володя не был таким уж опытным мастером в вопросе установки полок. Честно говоря, он делал это первый раз в жизни. Но очень надеялся, что получится.

И только папа Володя собрался с духом, чтобы забить пер-

вый гвоздь, как снизу раздался недовольный голос дочери:

– Папа! Ну кто же так полки вешает? Я видео смотрела, как нужно. Давай-ка я лучше тобой поруководжу!

Катя поруководила. От такого сурового руководства папа Володя взмок так, как будто пробежал школьный кросс быстрее всех. Жаль только, что полочка все равно висела криво, хоть папа с Катей и провозились с ней битых два часа.

– Тебе нужно больше практики, – подытожила Катя, рассматривая результат их совместных с папой трудов.

– Наверное, – печально согласился папа Володя. Немного помолчал и задал вопрос, который беспокоил его уже очень давно: – Катюша, скажи, пожалуйста, а ты смеяться-то у нас умеешь? Ну и вообще. Веселиться? А то я и не видел ни разу.

– Умею, конечно. Я все вообще умею. Просто не собираюсь заниматься глупостями.

И, гордо вскинув веснушчатый нос, Катюша удалилась на кухню. Пить зеленый чай без сахара и безо всяких там пирожков. Страшно полезный чай – и для здоровья, и для фигуры.

«Нет, – размышлял папа Володя, стоя у красивой кривой полочки. – Все-таки наша дочь не умеет улыбаться. И веселиться. Но надо же ей как-то помочь?».

От размышлений папу отвлекла мама Оля. Увиденная полочка ее, конечно, впечатлила. Мамины брови подскочил до самой прически.

– Неплохо, – сдержанно похвалила она папу Володю.

– Думаешь? – с сомнением переспросил папа. – Олечка, а может, тебе нужны очки?

– Может, – легко согласилась мама Оля. – Я тебя искала. Нужно съездить в магазин. А Катюша пока уроки сделает и в школу соберется.

– В магазин так в магазин, – папа потер переносицу и снова задал вопрос – теперь уже маме Оле: – А может, Катюшу с собой захватим? На качели-карусели ходим. Сто лет уже не были.

Папа Володя немного преувеличивал. На качелях-каруселях в последний раз их семья была не сто, а пять лет назад. Когда маленькой Кате было всего три годика. Папа вспомнил, что и тогда дочурка почти не веселилась – пару раз прокатилась на карусели, потому что родители упростили. И все. Остальные дети, гулявшие в парке, бесконечно уговаривали своих пап и мам опробовать все-все-все аттракционы. Но не Катя.

– Когда вы уже нагуляетесь? – наконец спросила Катюша. По случаю торжественного выезда в парк мама Оля нарядила малышку в розовое пышное платьице и повязала на светленькой головке огромный белый бант. И вся эта нарядная одежда была безупречно чистой – как будто девочка только что оделась. Маме Оле и папе Володе тогда даже стало стыдно – они хоть и не щеголяли в пышных розовых платьях, но выглядели совсем не так аккуратно, как их трехлетняя дочь.

На лице мамы Оли красовались следы от мороженого –

она с азартом откусывала эскимо на палочке и жутко перепачкалась. Папа Володя хохотал, пытаясь стереть шоколадные следы бумажной салфеткой. Катя хмурила брови. А сам папа разорвал штанину, когда гнался за улетающим воздушным шариком и запнулся об дерево. «Теперь у тебя самые модные рваные джинсы в мире», – смеялась мама Оля.

Словом, мама Оля и папа Володя веселились куда больше, чем Катенька, ради которой они и приехали в этот парк. Но, посмотрев на серьезное лицо дочери, веселиться они тоже расхотели. И отправились домой. Мама жутко стеснялась испачканной мороженым футболки, а папа неловко прятал рукой прореху на джинсах.

И сейчас, пять лет спустя, маме Оле тут же вспомнился этот грустный поход в веселый парк аттракционов. Она замахала руками так, как будто папа предложил ей вступить в итальянскую мафию, и решительно сказала:

– Нет, Володенька! Какие еще качели с каруселями? Катюша для них уже слишком взрослая!

– Такое впечатление, Оля, что она уже родилась слишком взрослой для качелей. Ты не знаешь, так бывает? Чтобы маленькие девочки сразу же становились старенькими бабушками?

– У нас, как видишь, бывает, – вздохнула мама Оля.

Катя разговора родителей не слышала. А если бы даже и услышала – он, разговор, был бы ей совершенно неинтересен. Почти девятилетнюю Катину голову занимали совсем

другие мысли.

Услышав, как хлопнула дверь за родителями, девочка сразу же села за уроки. Начала с математики. Катя решала заданные примеры в черновике, тщательно выписывая каждую циферку идеальным почерком. На самом деле никакой необходимости в черновике не было. Катюша и так все делала без единой ошибки. Но ей нравилось то, что во время записей в черновик, она могла чуть-чуть отвлечься и помечтать.

«Вот приду я завтра в школу, – представляла Катя, – а там Малинкина. Не сделала ничего. Как всегда. И начнет она упрашивать, чтоб я ей списать дала. Но я ей сразу твердо откажу. Нечего! Сама пусть думает. Или вот еще Белов. Забудет карандаш. Как обычно. И будет просить, чтобы я ему запасной дала. У меня, конечно, карандашей запасных аж три штуки всегда с собой. Но ничегошеньки я Белову не дам! Пусть привыкает не забывать вещи!».

Так, в мечтах о том, как она проучит нерадивых одноклассников, Катя быстро сделала все уроки. Перепроверила сама себя два раза и принялась собирать портфель.

«А лентяю Груздеву до сих пор мама портфель собирает, – вспомнила она. – Когда выяснилось, что он пришел на урок чтения без учебника – так Анне Викторовне и заявил, что мама плохо ему портфель собрала. Вот все смеялись! Даже Анна Викторовна. А я – нет. Я этому бестолковому Груздеву сразу объяснила, что второкласснику стыдно должно быть за то, что портфель ему мама собирает! Смеяться все, правда,

сразу перестали. Ну и что? Я ведь все равно права!».

Входная дверь снова хлопнула – родители вернулись из магазина. Как хорошая дочь, Катя тут же пошла встречать маму и папу. Она собиралась помочь им разобрать пакеты, а потом сесть за самоучитель по игре в шахматы. Катя недавно увлеклась этой игрой и все просила папу с ней сыграть. Папа под разными предлогами отказывался. Катя уже начала подозревать, что папа Володя и вовсе в шахматы играть не умеет.

В дверях действительно стояли родители. Высокий-высокий папа и мама, которая едва доставала ему до плеча. До двух метров папе не хватило всего двух сантиметров – Катя давно это выяснила. Наверное, из-за высокого роста папа был довольно неловким – казалось, что он не знает, куда девать свои длинные руки и ноги. Катя даже стеснялась ходить куда-то вместе с папой. Потому что у него вечно все валилось из рук, а длинные папины ноги спотыкались на самых ровных местах!

Правда, Катя не знала, что папа и сам удивлялся. Тому, что именно в компании дочери он становился особенно неловким.

Сейчас папа Володя улыбался так, как будто ему только что сообщили очень хорошую новость. А в его длинных руках трепыхалась стайка воздушных шаров – штук десять, не меньше. Катюша попяtilась – ее немного испугало такое количество огромных ярких шариков.

– У нас разве праздник? – с недоумением спросила она.

– Можно и так сказать, – пропыхтел папа Володя, пытаясь собрать в кучку непослушные шары. – У нас же самая замечательная в мире дочь! Чем не праздник? Кстати, Катенька, это тебе!

Папа Володя все с той же широкой улыбкой протянул дочке разноцветную связку. Катя растерянно взяла шары, но почти сразу же отдала их маме.

– Мне не нужны они, – в своей привычной манере Катюша поджала губы, но на этот раз так, что они превратились в совсем уж тонюсенькую ниточку. – Я пошла про шахматы читать. Играть все равно не с кем.

– Видишь, Володенька, – прошептала мама Оля, когда дочь скрылась в своей комнате, – как я и говорила, Катенька совсем не обрадовалась.

– Мне хотелось хотя бы попробовать, – сказал папа Володя, все еще глядя на дверь Катиной комнаты. – А в шахматы я плохо играю. Я знаешь как боюсь, что буду все время проигрывать, и Катюша подумает, что у нее самый глупый отец в мире?

Мама Оля кивнула и отправилась в их с папой Володей комнату.

– Оставлю шары у нас, – сказала она на ходу. – Все равно они очень красивые!

Глава 2

Утром дисциплинированная Катя проснулась от звонка

будильника – она всегда вставала в одно и то же время. Даже на выходных. И на каникулах. Катя привычно откинула одеяло и ловко засунула ноги в мягкие тапочки, которые стояли у ее кровати – ровно на том же месте, что и во все остальные дни. На этом привычные события закончились. И начался какой-то непонятный кавардак.

Кате даже понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что именно не так. А что-то не так было со странной тишиной, царившей в доме. Обычно в это время родители уже не спали: мама готовила завтрак и потихоньку переговаривалась с папой на кухне. Сейчас же Катя не слышала никаких голосов.

Немного испугавшись, Катюша бросилась к родительской спальне, без стука открыла дверь и с облегчением выдохнула. Мама Оля и папа Володя крепко спали в своих одинаковых пижамках с мышатами. Катя давно не любила эти пижамы – они ей казались куда более подходящими для детсадовцев. Но не для взрослых людей, у которых даже собственная дочь подобную легкомысленную одежду не носит!

Вздохнув, Катя аккуратно выскользнула за дверь и воспитанно постучалась.

– Мама! Папа! – позвала она. – Что-то случилось? Вы проспали?

– Сейчас, Катенька, уже встаем, – раздался из-за дверей сонный мамин голос.

Мама торопилась и поэтому к завтраку подошла не слиш-

ком ответственно. Она просто сварила манную кашу. Жутковатую – с комочками и слегка пригоревшую.

– Очень вкусно, – похвалил папа Володя мамину готовку, запивая несъедобную кашу крепким сладким чаем. Потрясающее блюдо папе пришлось запить целой чашкой бодрящего напитка.

Глядя на папу, Катя есть вообще перехотела. Но все же отправила в рот крохотную порцию непривлекательного содержимого своей тарелки. И тут же эту порцию выплюнула.

– Мама! – у Кати на глазах выступили слезы. – Это же невозможно есть!

– Да? – рассеянно переспросила мама. – Хорошо, хорошо. Приятного аппетита.

Мама уже погрузилась в мысли о своей важной работе: она руководила каким-то научным отделом на каком-то очень важном предприятии. Катя маминой работой не слишком интересовалась. Она поняла одно: сама мама Оля ничего не изобретает, а просто хорошо умеет руководить людьми. А Катя собиралась стать настоящим ученым и изобрести что-то страшно полезное для человечества. И получить какую-нибудь премию. А лучше – с десяток премий. Вот тогда-то все поймут, как важно быть серьезным! И мама, и папа, и бабушка, и противные одноклассники. Даже Барсик поймет!

Барсик протестующе мяукнул из-под стола, как будто прочитал Катины мысли. И кот под столом расстроил Катю

окончательно. Обычно к завтраку Барсик на кухню не выходил. Он был деликатным животным и прекрасно понимал, что у людей и без него хватает утренних хлопот. Приходил Барсик к своим мискам чуть позже – когда Катя, а следом за ней и мама Оля, уходили по своим делам. Одна – в школу, другая – на работу.

Дома оставался только папа Володя. Он работал дизайнером в рекламном агентстве и мог приходить на работу чуть ли не к полудню. Катя как-то раз сказала маме, что у папы «ненастоящая» работа, раз ему платят деньги за то, что даже нельзя потрогать руками. Правда, тогда мама Оля прервала дочь и прочитала целую лекцию о том, что не бывает плохих профессий. И больше Катя о папиной работе не заговаривала. Хотя все равно осталась при своем мнении.

Все этим утром, как казалось Кате, было не так. И проспавшие родители, и сгоревшая каша, и внезапный утренний кот. Из-за всех этих потрясений Катюша бежала в школу немного взволнованной. Ей казалось, что такое сумасшедшее утро означает только одно – что весь день будет не лучше. И отчасти Катя оказалась права.

Она зашла в класс, стараясь не бежать, всего за десять минут до звонка. Хотя обычно Катя появлялась самой первой, а уже после нее приходили все ее одноклассники. Часто заspanные и немного растрепанные.

А сейчас, кажется, и сама Катя выглядела не совсем безупречно. В спешке мама небрежно завязала дочери не слиш-

ком аккуратный хвостик, а переделать прическу самой во что-то попримечнее у Катюши уже не хватило времени.

Как назло, сидевшая прямо за Катей Малинкина выглядела так, будто готовилась к фотосессии в модном журнале. Черные кудри вились у румяного личика Киры Малинкиной, а ее нарядный ярко-синий сарафанчик явно был новым.

– Привет, Кузнецова, – звонко крикнула Кира, обращаясь к Кате. – Всю домашнюю сделала?

– Конечно, – сдержанно ответила немного бледная Катя, усаживаясь за свою парту. Пока она отодвигала стул, случилось почти невероятное: крайне аккуратная Катюша зацепилась за ножку парты, и на ее черных колготках появилась весьма заметная дырка.

– Так и ходить теперь тебе целый день, – заметила наблюдательная Малинкина. – А я тоже все уроки сделала! С мамой – она вчера из командировки приехала. И подарки привезла.

– Платье подарила? – поддержала Катя неинтересный ей разговор, сама не понимая зачем.

– Не только, – затараторила Кира, словно ждала вопроса. – Еще куклу такую – цвет волос меняет, если помыть, знаешь? И медведя мягкого с меня ростом. И конфет много-много – до Нового года хватит!

– Малинкина, – поморщилась Катя. – Твоя мама что, не знает, что тебе уже не три года? Лучше б книг тебе привезла. Может, ты бы тогда уроки научилась сама делать!

У Киры от обиды задрожали губы, а к огромным карим глазам подступили слезы. Она уже собралась было что-то ответить зазнайке Кузнецовой, но не успела. Прозвенел звонок и в класс вошла Анна Викторовна, учительница их второго «Б».

– Кира, что-то случилось? – спросила внимательная Анна Викторовна. – Ты плачешь, или мне показалось?

– Вам показалось, – срывающимся голосом ответила Кира. – Извините, Анна Викторовна.

– Это ее Кузнецова довела, – наябедничал Андрей Белов. – Кирка ж у нас не этот, как его? Не Бубачевский.

– Не Лобачевский, – поправила Белова Анна Викторовна. – Был такой известный математик.

– Ну да, – продолжил Андрей. – Так вот, Кирка – не он. А помочь некому, мама ж ее в командировках постоянно, а Кирка с прабабушкой живет. Старенькой. Ей самой помогать надо. А Кузнецова вон думает, что раз она самая умная – ей можно всех обижать.

– Я поняла тебя, Андрей, – спокойно ответила Анна Викторовна. – Но сейчас у нас все-таки урок. Кстати, математики. Так что проверь лучше – карандаш твой на месте сегодня?

– На месте, – Белов торжествующе поднял руки, демонстрируя сразу два остро наточенных карандаша.

– Отлично, – одобрила Анна Викторовна и перешла к теме урока.

Катя обернулась, чтобы получше рассмотреть вдруг осмелевшего Белова. «А ведь каким тихоней казался!», – думала Катя, рассматривая круглолицего курносого Андрея. Тот перехватил ее взгляд и мигом показал Кате язык. А потом начал корчить такие несусветные рожи, как будто специально где-то много лет учился гримасничать.

На ближайших к Белову партах захихикали. Катя вспыхнула, отвернулась и уставилась на доску, пытаясь понять, о чем говорит Анна Викторовна.

Впрочем, Анна Викторовна хихиканье прекрасно услышала и объяснение новой темы прервала.

– Что случилось, дети? – спросила она. – Вас так веселят задачи с неизвестными?

В классе повисла тишина. Катя хотела было сказать учительнице, что ее дразнит невоспитанный Белов, но передумала. А то вдруг окажется, что его папа – моряк дальнего плавания, и сын его видит раз в год! И Катя в глазах Анны Викторовны снова будет выглядеть некрасиво.

Анна Викторовна выдержала паузу и вернулась к доске. И хотя Катя всегда понимала все из того, что объясняла учительница – на этот раз в ее голове не задержалось ничего. Ближе к концу урока Катюша с ужасом поняла, что настолько отвлеклась от математики, что вряд ли сумеет справиться с домашним заданием.

А тут еще Анна Викторовна сказала:

– Сейчас, дети, мы проверим, как вы усвоили материал.

К доске пойдет Катя Кузнецова и покажет нам, как решить задачку с неизвестными.

Учительница сделала жест, как бы приглашающий Катю к доске. «Она думает, что я-то сейчас быстро расправлюсь с задачей, – леденея от страха, думала Катя. – А я же ничего, совсем ничего не поняла. И весь класс увидит мой позор. Представляю, как они обрадуются!».

Не придумав ничего лучше, Катя дошла до доски, почти упершись в нее носом. Потом резко повернулась и скороговоркой выпалила:

– Анна Викторовна, можно выйти?

Она умоляюще смотрела на учительницу, опасаясь, что та все-таки велит ей сначала решить задачу, а потом уже отправляться куда угодно. Но ничего такого Анна Викторовна, конечно, не сделала. Она лишь приподняла брови в знак удивления и кивнула:

– Да, Катя, иди, конечно.

Уже оказавшись за дверью, Катюша услышала голос учительницы:

– А кто это у нас так веселится? Белов? Иди-ка, дружок, к доске!

«Так ему и надо, – злорадно подумала Катя. – Пусть теперь познаниями в математике блеснет. Лобачевский!».

Катя тихо отошла от двери и села на лавочку, стоявшую в коридоре. Она прижала руки к пылающим щекам и так и сидела, пока не почувствовала, что ее лицо стало нормального

цвета. И тут как раз прозвенел звонок с урока.

Из дверей кабинета высыпали одноклассники и занялись своими делами, не обращая на Катю никакого внимания. Троечник Кондратьев дергал девчонок за косы и хвостики. Девчонки отбивались и визжали. Громче всех кричала расфуфыренная Малинкина – так, во всяком случае, казалось Кате. Остальные мальчишки сбились в кучку и о чем-то перешептывались

Катя нашла глазами самую тихую девочку в классе – Машу Шишкину. Маша держалась немного в стороне от остальных и что-то сосредоточенно изучала в своем телефоне.

Собравшись с духом, Катя подошла к Маше и негромко спросила:

– Маш, а как там Белов ответил? Поди двойку получил?

– Нет, – равнодушно ответила Маша, оторвавшись от телефона, – все правильно решил. Анна Викторовна его даже похвалила.

И тихая Шишкина снова уткнулась в телефон, всем видом показывая, что больше она с Катей разговаривать не собирается. Катя огляделась, пытаясь сообразить, с кем бы она могла пообщаться во время перемены. Раньше ее подобные проблемы не волновали – все перемены она проводила в классе, готовясь к следующему уроку. И только на единственной – большой перемене – ходила вместе со всеми в столовую. Но там никто слишком активно не общался. Все были заняты обедом – готовили школьные повара почти как в ресторане.

Выходило так, что общаться Кате было решительно не с кем. К девчонкам она подходить побаивалась – а ну как прогонят? А мальчишки, наверное, сами бы испугались, если бы Катя к ним вдруг подошла.

«Ну и ладно, – решила Катя про себя. – Кому они вообще нужны, эти разговоры глупые! Лучше буду внимательнее на уроках. Хорошие оценки важнее дурацкой болтовни!».

Глава 3

Стать внимательнее в этот день Кате так и не удалось. Как ни пыталась она сосредоточиться на учебе – все равно отвлекалась. Катя тайком рассматривала каждого своего одноклассника и понимала, что ни об одном почти ничего не знает. Кроме их имен и фамилий, разумеется.

«Надо же, – думала Катя, – почти ведь два года уже вместе учимся. А я на них не обращала внимания. А они-то, похоже, все друг про друга знают. Вон как Белов – про Малинкину. Все рассказал: и про маму, и про бабушку. А я вот не знала ничего. И про Белова не знаю. И про всех остальных – тоже».

Пытаясь отогнать не слишком приятные мысли, Катя слегка потряхивала белокурой головой. Выходило, что не только одноклассники – чужие и неинтересные для нее люди. Но и она для них – тоже! А это было уже неприятно.

В конце концов Анна Викторовна обратила внимание на постоянно качающую головой ученицу и спросила:

– Катя, ты хорошо себя чувствуешь?

Но Катя ничего не ответила. Мысли не желали покидать

ее голову. И так она этими мыслями увлеклась, что Анну Викторовну попросту не слышала. К тому же, тряссти головой она стала даже сильнее, отчего отдаленно напоминала дятла, который долбит кору дерева в поиске насекомых.

– Катя Кузнецова! – повысила голос Анна Викторовна. – С тобой все хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.